

Взрослые постоянно говорили о его старшем брате:

— Ох, у Тендзена-доно невероятный дар.

— Он гений, почти что монстр.

— Подобные ему рождаются раз в сто лет.

— Он прославит имя Акабане на весь мир.

И эти разговоры всегда продолжались подобным образом:

— Райсин-доно же...

— Ему уже двенадцать, но никакого интереса к куклам он не проявляет.

— Я слышал, что способности у него средние, но из-за отсутствия стремления ничего из него не выйдет.

Устремленные на него взгляды холодны. В них читаются разочарование, презрение и капля жалости.

В глубине души он, вероятно, противился взрослым.

Осознание собственной никчемности. Пустая гордость. Желание быть похожим на гениального старшего брата. Зависть. Ведомый этими чувствами, мальчик выбежал из тренировочного зала.

Отец его был строг, но терпелив, и всегда ждал не проявляющего к занятиям ни капли интереса сына в тренировочном зале.

Но даже его терпению настал предел.

Частое посещение городского додзё и незапланированные ночевки в нем – все это продолжалось три года. И когда в саду зацвели ирисы, терпение отца наконец иссякло.

— Покажи мне, насколько ты преуспел в этих своих боевых искусствах.

Три куклы, которыми управлял его отец, на протяжении почти часа пинали, били и бросали вызванного в зал мальчика. Под конец тот уже не мог пошевелить ни рукой, ни ногой.

Боевые искусства бессильны перед куклами.

Отец считал, что мальчик осознает это и изменит свое отношение к марионеткам. Но тот, разумеется, был не из тех, кто согласится покорно плыть по течению.

Мальчик не мог пошевелиться, однако все равно резко заявил:

— Отец. Скажу прямо. Я никогда в жизни не стану кукловодом!

Его отец даже бровью не повел и молча посмотрел на сына.

Это был суровый, словно гора Фудзи посреди зимы, и строгий взгляд человека за пятьдесят, управляющего множеством кукол. Мальчик едва не дрогнул под этим взглядом и вложил все силы в то, чтобы не отвести глаза.

— Это дом кукловодов. Здесь не место тем, кто не готов посвятить себя этому делу.

— ...Благодарю.

Ультиматум в ответ на ультиматум. Сидящий на коленях мальчик поклонился, коснувшись пола лбом, после чего покинул тренировочный зал. Он сразу вернулся в свою комнату и принялся собирать вещи. Свернув сменную одежду и футон, мальчик увидел в дверях взволнованную мать.

— Ты действительно уходишь? Куда же ты пойдешь?

— Не волнуйся. Инструктор разрешил мне пожить в додзё.

— Что отец, что сын - оба упрямы, — улыбнулась она так, словно успокаивала избалованного ребенка.

Больше мать ничего не сказала и помогла мальчику собрать вещи.

Когда они дошли до ворот, она внезапно произнесла:

— Отец просил передать: «Смотри не заболей».

На мгновение на глазах мальчика выступили слезы.

Несмотря на неприязнь и раздражение, ему было больно покидать семью и дом, в котором он провел двенадцать лет.

Но собственная нерешительность раздосадовала мальчика. Он помахал матери и не оборачиваясь зашагал прочь.

Он открыл ворота и сделал несколько шагов, как услышал торопливые шаги.

— Брат! Пстой!

К мальчику, тяжело дыша, подбежала никто иная как сестра. Похоже, она сбежала прямо с тренировки.

Черные глаза девочки, в отличие от ее братьев, были круглыми, а взгляд очень мягким.

— Брат... Ты правда уходишь из дома? – со слезами на глазах спросила девочка, прижавшись к нему.

— Буду учиться обращению с мечом и боевым искусствам. Это мне больше по душе.

Он плохо переносил уныние, поэтому весело произнес:

— Рожденный ползать летать не может. Но ты другая. Ты умеешь летать.

— Но! Ты ведь тоже...

— Стань выдающимся кукловодом и превзойди Тендзена.

Сестра хотела что-то сказать, но промолчала.

Она прекрасно знала, какой ее брат решительный и упрямый.

Девочка опустила глаза и дернула плечами, словно пытаясь сдержать порыв.

А затем не выдержала и обняла брата со спины.

Ощущение оказалась настолько реалистичным, что Райсин проснулся.

Что-то коснулось спины, и тело отреагировало, как механизм.

Райсин еще толком не проснулся, но рефлекторно схватил нападавшего. Заломил ему руку и прижал плечо к кровати. Даже если противник физически силен, так просто он не вырвется. Можно и плечо вывихнуть, если понадобится.

Стройная рука. Не мужская, судя по коже. От волос исходил сладкий аромат. В темноте не разобрать, но, по-видимому, девушка.

— Яя! Опять ты ко мне в кровать забралась!

— Райсин?! Нападение?! Лиса эта?! – Яя вскочила с соседней кровати.

— Э-э?..

Тогда кто отчаянно вырывается из рук Райсина?

— Подожди, Райсин! Сейчас зажгу лампу!

— Яя, стой. Не на...

Не успел он договорить, как зажегся свет.

Алое пламя лампы осветило две фигуры.

Девушку с жемчужно-серыми волосами, плачущую от боли в плече и волкособа мечущегося возле кровати.

Яя выронила лампу, подпалив кровать, но никто не произнес ни слова.

Тяжелую тишину нарушила Яя.

— Что за дела, Райсин?.. Меня ты в кровать не пускаешь, а сам... спишь с другой, да еще и так наваливаешься на нее!

— Стоп, стоп, стоп! Ты о чем вообще подумала?! Все не так!

Волосы Яи зашевелились, зрачки расширились. Сейчас ее подсвеченное лампой снизу лицо пугало куда сильнее любого привидения.

— Успокойся! Меня убить хотели. Вспоминай! Ты ведь тоже сначала пыталась убить меня, пока я спал... Хм? – Райсин коленом задел что-то твердое. Обнаружив у Фрей на поясе «предмет», юноша дико обрадовался, выхватил его и показал Яе. – Смотри, Яя! У нее нож! Все-таки она хотела убить меня! Затем сюда и пробралась!

— У-у... Этим ножом я собиралась... перерезать себе горло... если ты мне откажешь, — едва не плача, и все же уверенно, заявила Фрей.

— Врешь! Это даже на шутку не похоже!

Яя залилась крупными слезами.

— П-погоди... Это же явная ложь...

В следующий миг по спящему общежитию «Черепеха» разнесся дикий вопль.

— Райсин, заткнись! Как думаешь, который сейчас час?! – не прошло и нескольких минут, как в комнату ворвался мужчина в ночном колпаке.

Теряющий сознание юноша мысленно поблагодарил коменданта за скорое прибытие.

3

— Передай это Сёко-сан, пожалуйста.

Следующее утро. Прихожая на первом этаже общежития.

До начала Вечера оставалось полдня, и всю академию охватило радостное оживление. А Райсин с угрюмым видом стоял у телефона. Его лицо и руки покрывали очень болезненные свежие синяки.

— Разузнайте о Фрей. Я сам собирался этим заняться, но из-за этих нападений теперь и шагу ступить не могу.

— Противник атаковал магией?! – ахнула на той стороне Ирори.

— До такого не дошло, но прошлой ночью я едва не умер.

— Даже без магии?! Он настолько силен?

— Не сказал бы, но в общем-то да.

— Из нас троих Яя лучше всего подходит для охраны. Он, должно быть, невероятный боец, если ему даже «Конгорики» не помеха. Хорошо, я передам хозяйке.

— А, стой. Ты явно не так поняла... А...

Ирори повесила трубку. Она явно торопилась. Поняла его неправильно, но... пусть так. Не то чтобы он чувствовал себя в безопасности.

Задетая телефонной трубкой щека заныла. Виновница этого, вне всяких сомнений, по-прежнему рыдала в комнате, даже не притронувшись к завтраку. Она была крайне подавлена.

«И все-таки... странно это».

Райсин повесил трубку и ненадолго задумался.

Хвастаться этим он не собирался, однако все чувства у него острее, чем у обычного человека и даже прошедшего войну солдата. Райсин проснулся бы от малейшего шороха.

Он жил в обветшалой комнате. Обычному человеку не под силу открыть ржавый замок, отворить скрипучую дверь и незаметно подобраться к кровати.

Тем более Фрей неуклюжа. Она совсем не похожа на того, кто мог бы провернуть такой трюк.

Если она может сотворить такое...

«Машинные искусства?»

Магия, которая стирает присутствие. Изучение повышающего скрытность заклинания начались еще в эпоху Возрождения. Конечно, только этим ее магия не ограничивается. Во время ссоры с Локи Рабби выпустил нечто, вспахавшее мощеную мостовую.

— С утра пораньше уже с кислой миной.

«Не тебе говорить», — подумал Райсин, поворачиваясь.

У входа в вестибюль с недовольным лицом стояла Шар.

Ее прекрасные светлые волосы сияли в лучах утреннего солнца. Девушка, как обычно, была в форме, будто собиралась на воскресную службу. На ее шляпке сидел Зигмунд.

— Я вспомнила кое-какие слухи о Фрей и пришла рассказать. Будь благодарен и слушай.

— Выслушай ее, Райсин. Шар многих девочек расспросила ради этой информации.

— Замолчи, Зигмунд! Впредь будешь есть только овощи!

— Прости. Я внимательно слушаю.

Шар едва заметно покраснела, кашлянула и продолжила:

— Ты знаешь о D-Works?

— Ди?

— Поверить не могу. И как тебя сюда взяли? – потрясенно вздохнула девушка. Похоже, удивлялась она регулярно. – Это новая компания по ремонту кукол, за каких-то десять лет сделавшее себе имя. Еще они занимаются разработкой магических цепей и пять лет назад запатентовали «Соник». Поговаривают, что он может стать главной силой английской армии.

— Неплохо у них дела идут. И что?

— Они спонсоры Фрей. Точнее, Фрей и Локи.

Спонсоры. Иначе говоря, те, кто покрывают все академические траты.

— Так значит их автоматоны...

— Новейшие модели от D-Works. Возможно даже прототипы.

— Прототипы? Они применяют прототипы на Вечере?

Они хотят использовать ненадежные опытные образцы на турнире, который нельзя проигрывать?

— На такой риск они не пойдут.

— Как раз наоборот. Вечер – крайне суровая игра на выживание. Игра с нулевой суммой *, в которой много проигравших и лишь один победитель. Обычным способом стать Мудрецом непросто. К тому же, — Шар подняла глаза на Зигмунда, — Вечер – это демонстрация машинных технологий. Место, где встречается старое, новое и выдающееся. Если магическая цепь станет популярной здесь, слава о ней разойдется по всему миру.

— Понятно... Действительно, идеальный полигон.

Можно провести испытания, не отправляясь на войну, а в случае чего легко и безопасно изъять куклу. Даже потеря места Мудреца не столь важна, если тесты прототипов уже проведены.

Тем более если они собираются делать поставки для армии.

Вечер – лучшее место для демонстрации.

— А я, конечно же, этому мешаю...

Проигрыш в первом же бою не даст провести никаких испытаний. Это наихудшая демонстрация.

Если убрать Райсина, сильных противников не встретится еще долго. А собирая информацию после боя, внося коррективы и изучая образцы поведения противников, можно еще больше усилить автоматон.

Но только ли из-за этого Фрей захотела убить его?

Шар недовольно замолчала и отвернулась с непонятным выражением на лице.

— Что? Ты чего?

— Ничего. Просто... До меня дошли кое-какие слухи.

— Слухи? О D-Works?

— Они подкупают чиновников, чтобы пропихнуть патенты, и проводят незаконные эксперименты. Поговаривают, что они занимаются крайне гнусными вещами и шантажируют членов парламента. А директор Бронсон — бабник и меняет женщин как перчатки... — тут Шар опомнилась. – Я читала это в одной газетенке, «Бинго». Глупости все это.

— Ее любимая газета, к слову.

— 3-з-замолчи, Зигмунд! Я Шарлотта из семьи графа Белью! Я бы ни за что не стала читать какую-то бульварную газетенку!

«Девушка из благородной семьи не должна читать желтые газетенки», — подумал Райсин, но промолчал.

— Теперь-то понял? Все это Фрей делает ради D-Works. Убрать тебя она хочет только ради того, чтобы испытать новую модель, победить на Вечере и занять место Мудреца.

— Похоже на то.

— Не церемонься с ней и сотри в порошок сегодня вечером.

— Точно, сегодня же моя очередь.

Из-за нападения и последующей работы над докладом Райсин почти забыл об этом. Сегодня долгожданный Вечер наконец начнется.

Шар моргнула и встревоженно посмотрела на него.

— Не нервничаешь? Ты и правда дурак. С тобой точно ничего не случится?

— Не волнуйся. Будь что будет.

— Ты что о себе возомнил. Станет кто-то волноваться за извращенца вроде тебя, — фыркнула Шар, отвернувшись и зашагала прочь.

Райсин вышел вслед за девушкой и проводил ее до сада общежития.

— Спасибо. Ты мне очень помогла.

— Амулет, — пробормотала Шар, не глядя на него.

— М?

— Не забудь про защитный амулет, который я тебе дала. И про платок тоже, — сказала девушка и быстро ушла.

Зигмунд помахал на прощание хвостом.

— Она что, вообразила себя моей мамочкой? – Райсин натянуто улыбнулся и достал из кармана амулет на цепочке.

Под лучами солнца кулон с выгравированными на нем рунами таинственно засиял. Похоже, благодаря чувствам Шар он действительно был наделен какой-то силой.

Внезапно юноше показалось, что кулон сверкнул.

Пальцы ощутили, как по цепочке пробежала легкая дрожь. Виски сдавило, и у парня появилось зловещее предчувствие.

Райсин инстинктивно ощутил приближающуюся опасность.

И предчувствие его не обмануло.

К нему, вспахивая дорогу и раскидывая в стороны комья земли, устремилось нечто похожее на снаряд.

4

На балконе центрального корпуса красовалось несколько изящных столиков.

Студенты имели право здесь отдыхать. Обычно людей тут было полным-полно, однако воскресным утром это место практически пустовало.

За одним из столиков, откуда открывался вид на общежитие «Черепеха», сидела женщина.

На ней было приметное кимоно, демонстрирующее большую грудь. Выглядела она крайне притягательно, хоть макияж и был минимальным. Набивающая в трубку табак фигура словно сошла с картины. Движения ее рук были изящны, очень красивы, без излишней торопливости.

Звали эту женщину Сёко Карюсай – невероятно одаренная создательница кукол, которой гордилась вся Япония.

Она сильно выделялась своей внешностью и лицом, красоту которого не скрывала даже повязка... однако проходившие мимо студенты не обращали на нее никакого внимания. Не замечали. Как будто даже и не видели.

Сёко затянулась, выдохнула дым и стряхнула пепел. По-видимому, одной трубки ей хватило,

потому что новую набивать она не стала и спокойно окинула взглядом расстилавшиеся внизу земли академии.

В академии бурлила жизнь. Площадку для проведения Вечера уже заканчивали обустраивать: ставили тент для судей и вешали занавес. Студенты беспрестанно носились туда-сюда, словно в предвкушении праздника.

Женщина перевела взгляд на старую стену общежития «Черепеха». К зданию вел коридор из деревьев. Среди густых деревьев, за которыми явно не особо-то и следили, Сёко внезапно заметила нечто белое — волосы девушки.

Среди деревьев стояла странная девушка с жемчужно-серыми волосами.

Вытянув руки вверх, она, сосредоточившись, как гласил основной закон магии, скапливала магическую силу. Видимо, тренировалась в безлюдном месте.

Сёко какое-то время смотрела на девушку, затем, будто что-то заметив, потянулась к повязке.

Поворачивая колесико, женщина одна за другой опустила три линзы, каждый раз открывая и закрывая затвор. Выбрав красную линзу, она посмотрела на девушку.

Видимо, что-то увидев, Сёко ненадолго задумалась, а потом вздохнула:

— Вот как, значит. Бедная девочка, — с жалостью посмотрела она на девушку.

В этот момент рядом прошла высокая женщина с зачесанными наверх рыжими волосами и белом халате поверх учительской формы.

Кимберли, куратор Райсина. Взгляд ее голубых глаз обратился в сторону Сёко, а потом...

Их взгляды на мгновение встретились.

Кимберли как ни в чем не бывало прошла мимо.

Сделала несколько шагов.

— Хех.

И усмехнулась.

Сёко тоже усмехнулась и вновь повернулась к аллее.

В тот же миг Сёко увидела, как меж деревьев прокатилась огромная волна магической силы

5

Райсин даже не понял, что именно в него летит.

Воздух искажался, пульсировал. Этакие бесформенные лезвия. И эти невидимые клинки, накладываясь друг на друга, кружась и вспахивая землю, неслись прямо на него!

Невидимое нечто вспахивало землю и гравий примерно на метр вокруг себя. Райсина разорвет на куски, если он не уберется с дороги.

Тело уже среагировало. Парень прыгнул, словно кузнечик.

Так он разорвал дистанцию, но... радиус действия искусств оказался больше, чем казалось на первый взгляд.

Левая рука слегка дернулась. Рукав разорвало.

Онемение. Боли он не почувствовал. Левую руку он теперь использовать не мог и завалился на правый бок, но тут же перекатился и встал в защитную стойку.

Райсин знал, чьих это рук дело. Один раз он эти искусства уже видел.

Она наконец решила действовать в открытую? Если так, то у него проблемы. Продержится ли он до прибытия Яи...

— Нельзя! Рабби, фу!

Однако желания атаковать нападавшая... не выказывала.

Фрей вцепилась в Рабби и изо всех сил пыталась его остановить.

Из ее тела лилась ставшая видимой магическая сила. И, судя по всему, против ее воли. Растерянная девушка удерживала Рабби за шею.

С псом явно творилось нечто странное.

Во-первых, глаза. Обычно круглые, сейчас они напоминали глаза свирепого зверя. С обнаженных клыков капала слюна. Рабби смотрел на Райсина подобно хищнику, учуявшему кровь.

Поломка? Сбой в механической части?

— В сторону!

Фрей вздрогнула и обернулась, и в этот же миг ее сбросило с шеи пса. Рабби прыгнул, целясь Райсину в горло, но юноша бросился на спину и обеими ногами пнул пса в живот. Затем сунул руку в разгрузку, достал цилиндрический контейнер, выдернул чеку и бросил предмет прямо под нос приземлившемуся псу.

Раздался закладывающий уши взрыв, ослепительно полыхнуло, после чего прокатилась мощная ударная волна.

Фрей потеряла сознание и рухнула на землю. Рабби сделал несколько шагов назад и тоже упал.

Райсин медленно поднялся в клубах рассеивающегося дыма.

Прежде всего он усадил Фрей и похлопал ее по щекам.

— Эй, очнись. Ты в порядке?

— У-у... У-у? – Едва взгляд ее прояснился, Фрей вскочила. – Рабби! Рабби!

— Не волнуйся, это была световая граната. Убивать его я не собирался.

Девушка приподняла пса. Чуть позже тот зашевелился и рассеянно посмотрел на нее, затем повернул голову и несколько раз чихнул.

Он вновь стал обычным псом... вернее, собой.

Фрей крепко обняла Рабби за шею.

А затем, словно о чем-то вспомнив, повернулась к Райсину и вежливо склонила голову.

— Простибо!

«Прости» и «спасибо» одновременно, судя по всему.

— Не знаю, что случилось, но теперь все в порядке?

— Да. Спаси... у-у?

— В чем дело?

— Ты... ранен... — Фрей посмотрела на левую руку Райсина.

Рана оказалась глубже, чем он предполагал. Кожа была глубоко рассечена. И это его только слегка зацепило. Прямой удар, вероятно, разрубил бы и кость.

Фрей пошарила за поясом и открыла небольшой мешочек. Достала обеззараживающее средство и пластырь и умело обработала рану.

— Прости уж за это. А ты всегда его с собой носишь?

— Я... часто ранюсь...

— Ну, ты ведь неуклюжая.

— Неуклюжая... — потрясенно повторила девушка.

— Так что произошло? Рассказывай.

Фрей тут же замолчала и повесила голову.

— Ты ведь не собиралась нападать на меня? Почему искусства сработали?

— У-у... Прости... — У Фрей на глазах выступили слезы.

— Не плачь. Я ведь не злюсь.

— Злишься...

— Нет.

— Да...

— Сказал же, не злюсь. Мне просто интересно. Странно все это.

Фрей не ответила.

— Скажу прямо. Может, я и твой противник, но уж точно не монстр. Сдаваться или проигрывать я не собираюсь, но выслушать-то могу, — вздохнул Райсин.

Девушка, похоже, засомневалась. Отвела взгляд, вновь взволнованно взглянула на Райсина и... ничего не сказала. Вероятно, испугалась.

— Не молчи, раз уж до такого дошло. Признавайся. Почему ты так упорно пытаешься убить меня? Что тобой движет? И почему вы с «Императором меча»...

— Давай убьем ее, Райсин, — неожиданно в разговор вклинился еще кто-то.

Райсин не заметил ее приближения, потому что внимательно следил за лицом Фрей.

— Она прибегла к машинным искусствам, а значит, самая настоящая убийца. Я сокрушу ее, отдай только приказ, — выпалила взвинченная Яя.

— Как же, прикажу я такое.

— Решительнее надо быть! Иначе окажешься в опасности!

— За меня можешь не волноваться.

— Это вымя сведет тебя с пути истинного!

— Ага, вот и выяснилась истинная причина.

— Так или иначе, эту лису надо... А-а-а! – Опомнилась Яя только тогда, когда Фрей уже удалилась на приличное расстояние.

Девушка уносилась прочь, запрыгнув псу на спину. И сидела не шелохнувшись – то ли благодаря своей неожиданной ловкости, то ли умелости Рабби.

Наступила неловкая тишина.

Спустя какое-то время Яя заплакала.

Ее магическая сила активировалась сама собой, и слезы тут же превращались в твердые как сталь шарики.

— Слушай, не плачь так. У тебя что-то болит, что ли?

— Ты жесток, Райсин. Бросил меня и ушел на свидание...

— Руку мою ты намеренно игнорируешь? А про свидание впервые слышу.

Рыдания продолжались. Яя пребывала в крайне мрачном расположении духа. Событий последних дней и ночного происшествия оказалось достаточно, чтобы выбить ее из колеи.

С автоматом в таком состоянии сражаться в первом раунде Вечера будет проблематично. Виноватым себя Райсин не считал, но решил подбодрить напарницу.

— Ну ладно, не дуйся. Третьесортный кукловод вроде меня без тебя ни на что не способен.

Рыдания не прекратились.

— То есть ты поднимешь мне настроение? – Мгновением позже глаза Яи засверкали.

«Плохо», — подумал Райсин, но опоздал.

Яя сложила руки, закрыла глаза и подняла голову.

Это движение...

Она что, поцелуя ждет?

У Райсина по спине заструился холодный пот. Место было неподходящим. Вокруг уже собирались зеваки, вероятно, услышавшие шум и прибежавшие посмотреть. Кроме того, общежитие совсем рядом. Из окон на них явно много кто смотрел.

— Райсин... быстрее... — сладким голосом поторопила Яя.

«И как мне это делать перед людьми? – подумал Райсин. – Хотя если проигнорирую сейчас, потом начнется ад. Идея и сама по себе-то ужасная».

Райсин обливался холодным потом. Уже застыв от растерянности, он неожиданно ощутил чье-то присутствие.

Что-то бесшумно приближалось. Быстро. С нечеловеческой скоростью. Не успел юноша подумать об этом, как ему в спину что-то вцепилось.

Будь это кинжал, Райсин был бы уже мертв.

— Райсин! Давно не виделись!

Однако на спине у него висела мягкая и легкая девочка.

— Комурасаки! – одновременно воскликнули Райсин и Яя при виде невинно смеющейся девочки.

6

— Молока! – воскликнула Комурасаки, когда ее спросили, не хочет ли она чего-нибудь.

Общежитие. Комурасаки с радостной улыбкой осматривала комнату.

Лицо ее – невообразимо прекрасное, но скорее «милое», а не «красивое», — походило на лицо Яи. Из-за беззаботного выражения и заплетенных в два хвостика волос цвета осеннего клена выглядела она куда младше сестры. Расхаживающая по комнате с радостным видом девочка напоминала милого котенка.

В груди отчего-то щемило. Вероятно, приветствие Комурасаки пробудило детские воспоминания.

Райсин подогрел молоко, которое взял в столовой, и отдал девочке.

— А ты, гляжу, подросла чутка.

— Хе-хе, заметил? Потрогать хочешь?

— Не раздевайся! Я про рост говорил!

— Деление клеток наконец замедлилось. Я достигла задуманного роста.

— Хех. Не совсем понял, но скоро ты догонишь Яю.

— А если ты их будешь мять, они могут вырасти даже больше, чем у сестрицы.

— Хватит про грудь! Про рост говори!

— Наступил период стабильности, так что выше я уже не стану.

— Период стабильности?

— Взрослые дела. Но теперь я тоже могу стать твоей невестой, — отозвалась Комурасаки, дую на молоко.

— Хе-хе-хе, ты такая шутница. Сестрица хочет тебе кое-что сказать. Подойди-ка сюда, Ко-му-ра-са-ки! — постучала рукой по татами Яя.

— Яя, хватит. Не ломай татами, мы их и так с трудом уложили.

— Точно. Будешь себя так вести, Райсин тебя возненавидит.

Яя застыла, словно громом пораженная.

— Райсин... меня... возненавидит?

И снова проблемы. У Райсина разболелась голова, однако он решил пока что игнорировать Яю.

— Так что Сёко-сан сказала?

— Ты хотел разузнать о человеке по имени Фрей, так?

— Ага... Погоди, я же звонил совсем недавно. Вы так быстро все выяснили?

— Райсин, сегодня ведь начинается Вечер, так что мы действовали быстро, — отмахнулась Комурасаки.

Но подобное, разумеется, невозможно. Армия заранее провела в отношении Фрей расследование по неизвестной Райсину причине.

И Комурасаки здесь не по его просьбе.

Вероятно, все уже было спланировано.

То есть Сёко разузнала о Фрей еще до того, как Райсин попросил об этом?

— Раз ты здесь, значит, нам понадобится твоя сила. Короче говоря, мне нужно куда-то

проникнуть, так?

— Точно, — невинно улыбнулась Комурасаки. — Полной картины у армии еще нет. Но если мы проникнем туда, то и о Фрей-сан узнаем, и добудем необходимую армии информацию.

Армия хотела, чтобы Райсин разнюхал о D-Works. Может быть, это даже касается секретов английской армии.

Райсин вспомнил о Рабби. Его оскаленные клыки, свирепый взгляд и ярость. С этим псом-автоматом явно было что-то не то.

— Короче говоря, это приказ. Ясно. Идем.

— Райсин, стой! Вечер скоро начнется! — взволнованно вмешалась Яя.

— Я армейский пес. Шпионаж — моя изначальная задача. Таков был уговор, — улыбнулся Райсин.

— Но... Да, я поняла, — кивнула девушка, словно пытаясь подавить свое беспокойство. — Я твой партнер, Райсин. Куда бы ты не пошел. Даже в ванной, — решительно заявила она.

— Не заходи в ванную, когда я моюсь.

— А тебе с нами нельзя, сестрица, — сказала Комурасаки, наклоняя стакан. — Идти приказано только нам с Райсином.

— Н-не может быть!

— Ладно, идем, — Комурасаки поставила стакан и взяла Райсина под руку.

Вела она себя совсем как обожающая брата младшая сестра, и Яя, разумеется, промолчать не смогла.

— П-п-постой-ка, Райсин! Я тоже пойду!

— Нельзя. Сама подумай. Если станет известно, что ты покидала академию, правительство тебя изымет, и мы можем больше никогда не увидеться. Так что извини, но нельзя.

— Райсин... Ты правда так обо мне...

— К тому же это приказ Сёко-сан.

— Снова Сёко, Сёко, Сёко! А если она тебе умереть прикажет?!

— Дуреха, ты чего так... В чем дело?

— Не заставляй меня волноваться...

Райсин положил руку на голову одновременно плачущей и злящейся Яе, и та замолчала.

— Я быстро. Подождешь здесь, ладно? – мягко произнес юноша, погладив девушку по голове, как гладил свою младшую сестру.

— Х-хорошо...

Выражение ее лица внезапно изменилось. Яя покраснела и радостно кивнула.

— Идем, Комурасаки.

— Ага. Наполни меня полностью, Райсин! – провоцирующе отозвалась девочка.

Яя распахнула глаза.

— А магической силы хватит, чтобы нас двоих скрыть?

— Ограничение снято. Искусство не только сделает нас невидимыми, но и заблокирует звук и запах.

— Оно обманывает глаза, уши и нос? Поразительно.

— Для людей мы теперь совершенно невидимы. Сестрица ничего не узнает, даже если мы будем творить непотребства прямо у нее под носом.

Яя как рыба хватала воздух ртом. На глазах у нее выступили слезы, плечи задрожали. И это после того, как он с таким трудом поднял ей настроение...

— Яя, ты же понимаешь, что это лишь пример?

— У-у...

Пора было отправляться. Райсин собрал магическую силу и влил ее в спину Комурасаки.

Магическая цепь «Яэгасуми» заработала. Принципа ее работы Райсин не понимал, но пока доверял управлению Комурасаки, всё работало без каких-либо проблем. В этом сильная сторона машинных искусств.

Вскоре Яя перестала их видеть.

— Ладно, идем!

Комурасаки Яя тоже не слышала. Действие искусства, разумеется, продолжилось и вне комнаты. Ни один из проходящих студентов их не замечал. Их никто не видел, не слышал и не мог учуять.

Они прошли по коридору, стараясь ни с кем не столкнуться, и вышли из общежития.

Чуть погодя Комурасаки рассмеялась.

— Какой же ты добрый, Райсин.

— Чего это ты внезапно... Ничего я не добрый. И вообще считаю Яю всего лишь инструментом для своей мести.

— Хе-хе, — почему-то продолжила смеяться девочка. Казалось, она чему-то радуется.

— Так куда мы идем?

— Дай вспомнить... В приют!

— В приют?

— В «дом» Фрей-сан! – отозвалась Комурасаки.

1.* Игра или пари двух и более человек, при которой выигрыш одного равен проигрышу другого, то есть доходы минус убытки дают нуль.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951836>